Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2018/73

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 February 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии (19–23 ноября 2018 года)

Мнение № 73/2018 относительно несовершеннолетнего, имя которого известно Рабочей группе (Израиль)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 мая 2018 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно несовершеннолетнего (имя которого известно Рабочей группе) правительству Израиля. Правительство не ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

Просьба отправить на вторичную переработку

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Несовершеннолетний, имя которого известно Рабочей группе, – палестинский учащийся, который обычно проживает в деревне Кафр-Эйн, расположенной к северо-западу от Рамаллы, на оккупированном Западном берегу. Несовершеннолетний является владельцем удостоверения личности, выданного Палестинской администрацией. На момент ареста несовершеннолетнему было 17 лет, и он обучался в последнем классе средней школы.

Арест и административное задержание

5. Источник сообщает, что несовершеннолетний был арестован 20 сентября 2017 года примерно в 2 часа утра в доме его семьи на оккупированном Западном берегу. Когда он спал, израильский солдат криком приказал встать с кровати. Сотрудник разведки запросил удостоверение личности несовершеннолетнего для подтверждения его фамилии и других сведений, и ему было приказано обуться, поскольку он был арестован. Несовершеннолетнего забрали из дома. Источник утверждает, что солдаты не предъявили или не предоставили несовершеннолетнему или его родителям ордера или других доказательств решения государственных органов и не привели никаких оснований для его ареста.

6. После выхода на улицу несовершеннолетний был вынужден примерно две минуты идти под конвоем солдат к израильской автомашине. Источник утверждает, что у несовершеннолетнего были завязаны глаза, руки были связаны пластиковым шнуром, и его затолкнули в военную машину. Во время перевозки на военной контрольно-пропускной пункт в Наби-Салехе, который находился неподалеку примерно в 10 минутах езды, его заставляли сидеть на металлическом полу. Согласно источнику, в течение всей поездки несовершеннолетнему неоднократно давали пощечины и били по шее.

7. После прибытия на контрольно-пропускной пункт сотрудник полиции вытащил несовершеннолетнего из машины и снял повязку с глаз. Другой военнослужащий задал несовершеннолетнему общие вопросы о его здоровье и проверил пульс. Ему снова завязали глаза и вернули в машину, где ему разрешили сесть на сиденье.

8. Несовершеннолетний провел около двух часов в машине при перевозке в полицейский участок Израиля в поселении Гева Биньямин (Адам), расположенном к северу от Иерусалима на оккупированном Западном берегу. Источник утверждает, что по прибытии несовершеннолетнего задержали, связали, завязали ему глаза и оставили в контейнере размером 10 на 13 футов до утра. Время от времени военнослужащие для проверки открывали дверь, не давая ему ни пищи, ни воды и не разрешая ему посетить туалет.

9. Согласно источнику, несовершеннолетнего вывели из контейнера примерно на рассвете и поместили в гражданскую автомашину, при этом военнослужащий снял у него с глаз повязку. Впоследствии он был переведен в тюрьму Офера в военном комплексе под тем же названием на оккупированном Западном берегу. По прибытии его подвергли досмотру с полным раздеванием и доставили в комнату для допросов. До начала допроса несовершеннолетнему было разрешено кратко переговорить по телефону с адвокатом. Однако источник утверждает, что допрашивающий не проинформировал несовершеннолетнего о его правах, включая право хранить молчание, и не представил никакой документации, подтверждающей такие права.

10. Следователь задал несовершеннолетнему общие вопросы о том, бросал ли он когда-либо камни, что по израильскому военному законодательству является «преступлением против безопасности». Несовершеннолетний опроверг эти утверждения. Несовершеннолетнего спросили, видел ли он чтобы другие лица бросали камни. Он снова ответил отрицательно. Несовершеннолетнему был задан вопрос о том, выходил ли он ночью, чтобы бросать камни в израильских солдат, и он вновь ответил, что он этого не делал.

11. Источник сообщает, что несовершеннолетний оставался связанным в течение всего допроса, который длился около 30 минут. Аудиовизуальная запись допроса отсутствует. Следователь печатал протокол на компьютере, одновременно допрашивая несовершеннолетнего. В конце допроса следователь распечатал протокол на иврите и арабском языке и заставил несовершеннолетнего подписать его. С несовершеннолетнего сняли отпечатки пальцев, его сфотографировали и посадили в ту же гражданскую автомашину.

12. Источник утверждает, что несовершеннолетнего доставили в находящийся неподалеку Военный суд Офера, где он впервые предстал перед военным судьей. На этом первоначальном слушании срок его содержания под стражей был продлен на 72 часа, с тем чтобы можно было вынести постановление об административном задержании. Здесь он впервые услышал, что в отношении него готовится постановление об административном задержании. После слушания его отправили обратно в тюрьму Офера.

13. Согласно источнику, несовершеннолетний вернулся в тюрьму Офера примерно в 16 ч 00 мин. Он был подвергнут досмотру с полным раздеванием, его одели в коричневую тюремную одежду и поместили в отделение для несовершеннолетних. Источник утверждает, что несовершеннолетнему не давали ни пищи, ни воды в течение примерно 14 часов с момента ареста до его прибытия в отделение для несовершеннолетних тюрьмы Офера.

14. Источник сообщает, что первое постановление об административном задержании несовершеннолетнего было принято 26 сентября 2017 года и основывалось на «секретной информации», которая его адвокату предоставлена не была. 2 октября 2017 года несовершеннолетний был доставлен в Военный суд Офера для слушания дела, касающегося первого постановления об административном задержании, по итогам которого 8 октября 2017 года было принято решение, подтверждающее это постановление. Это решение было обжаловано, и 26 октября 2017 года в Военном суде Офера состоялось слушание, однако в решении, принятом в тот же день, апелляция была отклонена.

15. Израильские военные власти издали второе постановление об административном задержании несовершеннолетнего 19 января 2018 года, в день истечения срока действия предыдущего постановления, еще на четыре месяца – до 18 мая 2018 года, предусмотрев возможность его возобновления. В ходе слушаний 22 января 2018 года, посвященных второму постановлению о его задержании, адвокат несовершеннолетнего запросил подробные сведения о секретной информации в отношении его клиента. Источник утверждает, что израильские военные власти не представили никакой подробной информации, заявив в общих словах, что секретная информация в отношении несовершеннолетнего включала сведения о том, что он, как утверждается: a) планировал совершить военное нападение на Израиль; b) «имел отношение к оружию»; и c) использовал свою страницу в социальных сетях для поддержки террористов.

16. В ходе слушания председательствующий военный судья спросил несовершеннолетнего, планирует ли он совершить нападение в ответ на убийство в июле 2017 года его взрослого двоюродного брата, сославшись, в частности, на размещение им фотографии двоюродного брата в социальных сетях. Несовершеннолетний отрицал, что планировал или планирует нападение. Он заявил, что разместил фотографию своего двоюродного брата в социальных сетях только потому, что тот был его родственником, а не потому, что он планировал нападение.

17. В ходе того же слушания в попытке оспорить основания постановления об административном задержании без доступа к секретной информации, касающейся несовершеннолетнего, его адвокат отметил, что в августе 2017 года Палестинская администрация на короткое время задержала несовершеннолетнего. Тогда его допрашивали о предполагаемом владении оружием и о том, планирует ли он совершить нападение после убийства его двоюродного брата израильскими силами. Несовершеннолетний был освобожден, и ему не было предъявлено никаких обвинений в совершении какого-либо уголовного преступления. Адвокат отметил, что во время нахождения под стражей в Палестинской администрации несовершеннолетний предположительно подвергался физическому насилию, равнозначному пыткам, и заявил, что любые заявления, сделанные несовершеннолетним в этой связи, были вызваны применением силы или принуждения.

18. Не сообщая никаких подробностей о секретной информации, использованной в отношении несовершеннолетнего, председательствующий военный судья после рассмотрения этого дела определил, что в качестве обоснования постановления об административном задержании была использована другая информация, чем заявления, сделанные в адрес должностных лиц Палестинской администрации. Впоследствии военный апелляционный суд утвердил постановление об административном задержании несовершеннолетнего на второй четырехмесячный срок. Это решение было обжаловано, и 13 февраля 2018 года в Военном суде Офера состоялось слушание, однако апелляция была отклонена.

19. Согласно источнику, несовершеннолетний обжаловал оба постановления об административном задержании, вынесенные в отношении него в израильских военных судах. Обе апелляции были отклонены. Ввиду отсутствия доступа к независимому и беспристрастному суду несовершеннолетний и его адвокат не приняли никаких дополнительных внутренних мер.

20. 17 мая 2018 года израильские власти издали третье постановление об административном задержании несовершеннолетнего на четыре месяца, срок действия которого первоначально должен был истечь 18 сентября 2018 года. Позднее оно было пересмотрено, и окончание его срока действия было перенесено на 1 августа 2018 года.

Справочная информация и контекст

21. Согласно источнику, палестинские дети на оккупированном Западном берегу подвергаются аресту, судебному преследованию и тюремному заключению в рамках израильской военной системы содержания под стражей, которая лишает их основных прав. Военное право применяется к палестинцам на Западном берегу с 1967 года, когда Израиль оккупировал эту территорию после Шестидневной войны.

22. Источник сообщает, что, хотя израильское военное право дает военным судам право осудить любое лицо, находящееся на оккупированной палестинской территории, если оно достигло 12-летнего возраста, в отношении поселенцев-евреев, проживающих на Западном берегу, в нарушение норм международного права действует израильское гражданское право. Таким образом, на одной и той же территории Израиля действуют две отдельные правовые системы, предусматривающие различный объем прав. В то время как ни один израильский ребенок не вступает в контакт с израильской системой военных судов, Израиль ежегодно подвергает судебному преследованию от 500 до 700 палестинских детей, дела которых рассматриваются в военных судах.

23. В октябре 2015 года Израиль впервые за четыре года возобновил практику административного задержания палестинских детей на оккупированном Западном берегу. С тех пор и по момент представления источником своего документа на основании распоряжений об административном задержании под стражей находилось 26 несовершеннолетних палестинцев.

24. Согласно израильскому военному законодательству, основным военным приказом, на основании которого производится арест и задержание палестинских детей, является Военный приказ № 1651 (2009) о положениях, касающихся безопасности, который допускает административное задержание на срок до шести

месяцев с возможностью многократного продления. Согласно источнику, Военный приказ № 1651 регулирует целый ряд вопросов и наделяет полномочиями арестовывать и заключать в тюрьму палестинцев за «преступления против безопасности», такие как действия, приведшие к смерти, нападение, нанесение телесных повреждений или ущерба имуществу, похищение и нанесение вреда военнослужащему. В Военном приказе № 1651 метание камней квалифицируется в качестве отдельного вида преступления (глава G, раздел 212). Метание предмета, в том числе камня, в лицо или имущество с целью причинения вреда этому лицу или имуществу, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет. Метание предмета, в том числе камня, в движущееся транспортное средство с целью причинения вреда этому средству или лицу, находящемуся в нем, наказывается лишением свободы на срок до 20 лет.

25. Источник подчеркивает, что дети, лишенные свободы, подвергаются повышенному риску насилия и что содержание под стражей может негативно сказаться на их здоровье и развитии. По этой причине международные нормы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленные в Конвенции о правах ребенка, строятся на двух основополагающих принципах: наилучшие интересы ребенка должны быть одним из главных соображений при принятии решений, затрагивающих детей (статья 3); дети должны лишаться свободы лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий соответствующий период времени (пункт b) статьи 37).

26. Источник отмечает, что в ситуациях международного вооруженного конфликта административное задержание допускается в строго ограниченных обстоятельствах и только в самых исключительных случаях по «императивным соображениям безопасности», когда нет другой альтернативы[1]. Эта практика не может быть использована в качестве альтернативы предъявлению обвинений, исключительно в целях допроса или в качестве общего сдерживающего фактора для будущих действий.

27. После ареста 20 сентября 2017 года несовершеннолетний находился под стражей без предъявления обвинения на протяжении почти года, в течение которого он содержался в отделении для несовершеннолетних тюрьмы Офера. Источник подчеркивает, что задержанный на тот момент был несовершеннолетним, и его содержание под стражей представляло серьезную угрозу для его здоровья, включая его физическую и психологическую неприкосновенность. Согласно источнику, длительное содержание несовершеннолетнего под стражей усугублялось тем фактом, что оно осуществлялось правительством Израиля, оккупирующей державой в соответствии с международным гуманитарным правом.

28. Источник утверждает, что лишение несовершеннолетнего свободы было произвольным по категориям II, III и V.

Категория II: осуществление основных прав

29. Согласно источнику, в общем изложении секретной информации по несовершеннолетнему утверждается, что он использовал свою страницу в социальных сетях для поддержки террористов. В ходе допроса в ходе пересмотра постановления о его задержании 22 января 2018 года несовершеннолетний пояснил, что он разместил в сети фотографию своего взрослого двоюродного брата, который был убит израильскими силами. Однако он прямо отрицал, что планировал нападение, и заявил, что не намеревался планировать или совершать нападение в ответ на это убийство.

30. Источник утверждает, что задержание несовершеннолетнего было неправомерным, поскольку оно было произведено под предлогом того, что несовершеннолетний представлял угрозу для безопасности, так как он, как утверждается, разместил в сети фотографию своего двоюродного брата. Размещение фотографии в социальных сетях относится к сфере действия права несовершеннолетнего на свободу выражения мнений. Согласно источнику, израильские власти не представили подробные сведения о таких конкретных видах

[1] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, статья 78.

поведении или поступках несовершеннолетнего, которые носили бы достаточно угрожающий характер для его помещения под стражу согласно постановлению об административном задержании, что требует весьма серьезных оснований.

31. Кроме того, источник утверждает, что израильские власти не представили подробную информацию в обоснование утверждения о том, что несовершеннолетний использовал свою страницу в социальных сетях для поддержки террористов. В отсутствие дополнительных доказательств размещение фотографии в социальных сетях нельзя рассматривать как серьезную, прямую политическую или военную угрозу для всего Израиля.

32. Источник приходит к выводу, что лишение несовершеннолетнего свободы является нарушением статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Пакта и поэтому подпадает под категорию II.

Категория III: права на надлежащую правовую процедуру

33. Источник утверждает, что правительство Израиля нарушило процессуальные права несовершеннолетнего и его право на надлежащую правовую процедуру и что лишение его свободы подпадает под категорию III.

Содержание под стражей без ордера на арест и без указания причин ареста

34. Источник ссылается на пункт 2 статьи 9, пункт 3 a) статьи 14 Пакта и пункт 2) b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, в которых прямо говорится о том, что дети, лишенные свободы, должны быть информированы о причинах их ареста и в срочном порядке уведомлены о предъявляемых им обвинениях. Источник вновь заявляет, что ни ордер, ни доказательства решения государственного органа не были предъявлены или предоставлены несовершеннолетнему или его родителям и что израильские власти никак не обосновывали его задержание во время содержания под стражей. С момента ареста до освобождения несовершеннолетнего израильские власти ни разу не предъявляли ему обвинений в совершении преступления и не информировали его достаточно подробным образом, чтобы оспорить факт его задержания, о его характере и причинах.

Отказ в праве на рассмотрение дела судом без неоправданной задержки и в праве оспаривать лишение свободы

35. Источник утверждает, что дети, лишенные свободы, имеют право на безотлагательное рассмотрение их дела компетентным, независимым и беспристрастным судебным или иным органом в рамках справедливого судебного разбирательства в соответствии с законом. Это защищает право ребенка эффективно оспаривать законность любого продолжающегося лишения свободы в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта и пунктом 2 b) iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

36. Кроме того, источник отмечает, что в тех случаях, когда административное задержание используется для задержания лиц, а не для привлечения их к уголовной ответственности, существует серьезная опасность произвольного лишения свободы[2]. Источник напоминает, что административное задержание не должно продолжаться дольше, чем это абсолютно необходимо, и что оно должно быть прекращено, как только лицо, предположительно представляющее реальную угрозу для государственной безопасности, перестает представлять такую угрозу. Чем дольше длится административное задержание, тем труднее удерживающим властям доказать, что для этого остаются причины[3]. Необходимо также, чтобы беспристрастный и независимый суд или трибунал незамедлительно и регулярно подвергал его пересмотру.

[2] Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитет по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 15.

[3] Мнение № 24/2016, пункт 18.

37. В данном деле израильские военные власти не выдвинули официальных обвинений против несовершеннолетнего, и он провел почти год в заключении без предъявления обвинения или судебного разбирательства. Несовершеннолетний и его адвокат не смогли эффективно оспорить законность его содержания под стражей, поскольку израильские военные власти отказали им в доступе к секретной информации, на которую опирались израильские военные судьи при вынесении и подтверждении различных постановлений об административном задержании в отношении этого несовершеннолетнего. Источник утверждает, что непредоставление доступа к подробной секретной информации нарушает право несовершеннолетнего на безотлагательное рассмотрение его дела.

38. Кроме того, источник утверждает, что чем дольше израильские власти задерживают несовершеннолетнего, тем больше на них лежит бремя доказывания того, что причины интернирования остаются обоснованными и что несовершеннолетний продолжает представлять реальную, прямую и серьезную угрозу. Однако, несмотря на возложенное на правительство бремя доказывания того, что несовершеннолетний является источником угрозы, израильские военные власти не представили достаточно подробных доказательств, подтверждающих наличие такой угрозы для государственной безопасности, с тем чтобы оправдать его задержание без предъявления обвинения.

Непроведение судебного разбирательства по делу несовершеннолетнего в независимом и беспристрастном суде

39. Источник утверждает, что использование военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц, особенно несовершеннолетних, вряд ли в каких-либо случаях способно удовлетворить право на справедливое судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде. Пункт 1 статьи 14 Пакта, пункт d) статьи 37 и статья 40 Конвенции о правах ребенка, а также международное гуманитарное право гарантируют лицу, лишенному свободы, право оспорить свое задержание и быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом. Источник напоминает, что Комитет по правам ребенка заявил о необходимости избегать уголовного судопроизводства по делам детей в рамках системы военной юстиции (CRC/C/OPAC/USA/CO/1, пункт 30 g)).

40. В настоящем деле постановления об административном задержании несовершеннолетнего были утверждены судьями израильских военных судов, которые являются военнослужащими срочной службы или офицерами запаса израильских вооруженных сил, подчиняются военной дисциплине и зависят от своего начальства в плане продвижения по службе. Источник утверждает, что несоблюдение Израилем международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, и документально подтвержденная предвзятость его системы военного судопроизводства свидетельствуют о том, что лишение свободы несовершеннолетнего является произвольным и подпадает под категорию III.

Категория V: дискриминация

41. Источник утверждает, что задержание несовершеннолетнего соответствует методам и практике израильских властей по использованию административного задержания палестинских детей на основании их палестинской идентичности для наказания, а не для предотвращения непосредственной угрозы в случае отсутствия достаточных доказательств для предъявления обвинения и судебного преследования ребенка в израильских военных судах. Соответственно, источник утверждает, что лишение несовершеннолетнего свободы подпадает под категорию V, поскольку оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку национального, этнического и социального происхождения.

Ответ правительства

42. 31 мая 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию о нынешнем

положении несовершеннолетнего не позднее 30 июля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность несовершеннолетнего.

43. Рабочая группа выразила сожаление по поводу того, что она не получила ответа от правительства на свое сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Дополнительная информация от источника

44. Источник уведомил Рабочую группу о том, что несовершеннолетний был освобожден из-под стражи 6 августа 2018 года.

Обсуждение

45. Рабочая группа приветствует освобождение несовершеннолетнего из-под стражи. В соответствии с пунктом 17 a) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право высказать мнение о том, было ли лишение свободы произвольным, несмотря на освобождение соответствующего лица. С учетом того, что в данном случае речь идет о несовершеннолетнем, который содержался под стражей в течение почти одного года, Рабочая группа считает важным высказать свое мнение.

46. В отсутствие ответа правительства Рабочая группа решила выразить это мнение сообразно с пунктом 15 своих методов работы.

47. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

48. Источник утверждает, что несовершеннолетний был арестован 20 сентября 2017 года без ордера или подтверждения принятия соответствующего решения государственным органом, выданного ему или его родителям, и что израильские власти не представили никаких оснований для ареста несовершеннолетнего и не предъявили ему обвинений в совершении преступления. Правительство не стало оспаривать эти утверждения. Арест несовершеннолетнего при таких обстоятельствах представляет собой нарушение права на получение информации о причинах ареста и незамедлительное уведомление о предъявленных обвинениях в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта и пунктом 2 b) ii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, государством-участником которых является Израиль. Кроме того, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, в случае ареста детей уведомление об аресте и его причинах также должно направляться непосредственно их родителям (пункт 28). Это требование в данном деле соблюдено не было. Рабочая группа считает, что израильские власти, которые не представили ордер, не указали причины ареста и не проинформировали в срочном порядке несовершеннолетнего о каких-либо обвинениях, не привели никаких правовых оснований для ареста и задержания несовершеннолетнего[4]. Кроме того, Рабочей группе неясно, на какое правовое основание израильские власти намеревались ссылаться при аресте несовершеннолетнего, поскольку сначала его допрашивали в связи с метанием камней, а затем подозревали в совершении совершенно иных преступлений, связанных с планированием нападения, хранением оружия и поддержкой терроризма.

[4] См., например, мнения № 36/2018, № 35/2018, № 46/2017 и № 45/2017.

49. Источник также утверждает, что израильские власти отказали несовершеннолетнему в доступе к секретной информации, на которую они опирались при вынесении против него трех постановлений об административном задержании. В результате несовершеннолетний не был достаточно подробно проинформирован о характере и причине своего задержания, чтобы иметь возможность оспорить его. У правительства была возможность опровергнуть эти утверждения, но оно этого не сделало. Как подчеркнул Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35, сообщение задержанному по крайней мере существа доказательств, на основании которых принимается решение о выдаче постановления об административном задержании, необходимо для обеспечения соблюдения требований статьи 9 Пакта (пункт 15)[5]. Соответственно, Рабочая группа считает, что несовершеннолетний содержался под стражей в течение почти одного года в административном порядке без возможности эффективно оспорить законность своего задержания вопреки пунктам 3 и 4 статьи 9 Пакта и пункту d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка[6]. Крайне важно, чтобы задержанные дети имели быстрый и эффективный доступ к независимому и учитывающему интересы ребенка процессу для определения правовой основы их задержания и безотлагательного получения надлежащих и доступных средств правовой защиты[7]. В отсутствие такого доступа несовершеннолетний содержался под стражей произвольно, и ему было отказано в предоставлении эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

50. Важно также, чтобы рассмотрение законности задержания проводилось независимым и беспристрастным органом[8]. В случае детей, содержащихся под стражей, это требование изложено в пункте d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка[9]. В данном случае постановления о задержании несовершеннолетнего рассматривались и утверждались военным судом, а не судом, специально предназначенным для рассмотрения дел несовершеннолетних в рамках гражданской правовой системы. В предыдущих делах, касающихся Израиля, Рабочая группа подчеркивала, что военные суды и трибуналы не являются независимыми или беспристрастными, поскольку они состоят из военнослужащих, которые подчиняются воинской дисциплине и зависят от вышестоящего начальства в вопросах продвижения по службе[10]. Рабочая группа также установила минимальные гарантии в отношении военной юстиции, включая то, что военные трибуналы должны быть уполномочены рассматривать исключительно дела военнослужащих в связи с совершением военных преступлений (A/HRC/27/48, пункт 69). Рабочая группа считает, что праву на независимый пересмотр следует уделять больше внимания на оккупированной палестинской территории, которая находится под военной оккупацией и на которой вот уже более 50 лет – с 1967 года – в отношении палестинцев применяются военные законы.

---

[5] Комитет по правам человека также выразил особую обеспокоенность в связи с использованием Израилем административного задержания на основе секретных доказательств (CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 10).

[6] Рабочая группа сделала аналогичные выводы в отношении недавних случаев задержания Израилем на основе доказательств, не предоставленных задержанному лицу (см., например, мнения № 34/2018, № 86/2017 и № 44/2017).

[7] См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 18 и руководящее положение 18.

[8] Там же, руководящее положение 4, пункт 55. См. также Международный комитет Красного Креста, «Интернирование в вооруженных конфликтах: основные правила и проблемы», документ с изложением мнения, ноябрь 2014 года, стр. 9 текста оригинала.

[9] Как заявил Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, законность их задержания должна быть рассмотрена в течение 24 часов после ареста (пункт 83).

[10] См., например, мнения № 24/2016, № 58/2012 и № 3/2012.

51. Кроме того, на основании Военного приказа № 1651 несовершеннолетний был подвергнут трем административным задержаниям, и после ареста 20 сентября 2017 года он был помещен под стражу без предъявления обвинения и судебного разбирательства. Рабочая группа согласна с заявлением Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 35 о том, что содержание под стражей по мотивам безопасности (иногда оно называется административным задержанием или арестом) вне связи с преследованием по уголовному обвинению сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы. Такое содержание под стражей, как правило, будет являться произвольным, поскольку в подобном случае будут иметься другие эффективные средства противодействия такой угрозе, в том числе через систему уголовного правосудия. В силу этого административное задержание должно носить исключительный характер. Как отмечает Комитет по правам человека:

> Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют подобную угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что во всех случаях они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9[11].

52. В данном случае правительство Израиля имело возможность, но не смогло продемонстрировать, что несовершеннолетний представляет собой реальную, прямую и серьезную угрозу государственной безопасности и что эта угроза сохранялась в течение почти года его содержания под стражей. Важно отметить, что Рабочая группа принимает к сведению тот факт, который был признан источником и адвокатом несовершеннолетнего в ходе слушаний по второму постановлению об административном задержании 22 января 2018 года, что несовершеннолетний был на короткий срок задержан Палестинской администрацией в августе 2017 года, за месяц до его ареста израильскими властями 20 сентября 2017 года. Несмотря на то, что Палестинская администрация провела допрос о предполагаемом обладании оружием и планировании нападения (утверждения, которые, если они будут доказаны, могут представлять собой значительную угрозу государственной безопасности), несовершеннолетний был освобожден и ему не было предъявлено никаких обвинений в совершении какого-либо уголовного преступления. В этих обстоятельствах Рабочая группа приходит к выводу, что правительство Израиля не выполнило возложенное на него бремя доказывания того, что несовершеннолетний представлял угрозу государственной безопасности, и поэтому его задержание не имело под собой правовой основы.

53. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для ареста и задержания несовершеннолетнего. В силу этого лишение его свободы было произвольным по категории I.

54. Кроме того, источник утверждает, что несовершеннолетний был задержан за осуществление своей свободы выражения мнений путем размещения в социальных сетях фотографии своего взрослого двоюродного брата, убитого израильскими силами в июле 2017 года. Израильские власти, по-видимому, использовали размещение этой фотографии в качестве одного из скрываемых доказательств того, что несовершеннолетний поддерживал террористов. Хотя несовершеннолетний признался, что разместил фотографию своего двоюродного брата в социальных сетях, поскольку они были родственниками, он отрицал, что планировал или планирует нападение. Размещение этой фотографии в социальных сетях было явно одним из факторов, приведших к административному задержанию несовершеннолетнего, поскольку председательствующий военный судья особо упомянул ее при допросе

[11] Замечание общего порядка № 35, пункт 15.

несовершеннолетнего в ходе слушаний 22 января 2018 года относительно его второго постановления о задержании.

55. Рабочая группа напоминает о том, что свобода выражения мнений, закрепленная в международном праве прав человека, включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, в том числе с помощью всех средств распространения, включая основанные на Интернете способы выражения мнений[12]. В данном случае размещение несовершеннолетним фотографии в социальных сетях явно относится к свободе выражения мнений. Правительство Израиля не продемонстрировало, что поведение несовершеннолетнего является насильственным или подстрекает к совершению актов насилия со стороны других лиц и что существует какая-либо связь между размещением этой фотографии и предполагаемой поддержкой террористов со стороны несовершеннолетнего. Хотя убийство двоюродного брата несовершеннолетнего израильскими силами, вероятно, вызвало бы сильное недовольство в палестинской общине, размещение несовершеннолетним его фотографии само по себе не является достаточным доказательством того, что он намеревался спровоцировать действия в ответ на его убийство и что это представляло реальную угрозу для безопасности Израиля.

56. Кроме того, Рабочая группа считает, что допустимые ограничения свободы выражения мнений в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта на данное дело не распространяются. Правительство не представило никаких аргументов или доказательств в обоснование каких-либо из этих ограничений и не продемонстрировало, почему нахождение 17-летнего учащегося средней школы под административным арестом в течение почти года является законным, необходимым и соразмерным ответом на размещение фотографии в социальных сетях. В любом случае Совет по правам человека в своей резолюции 12/16 призвал государства воздерживаться от введения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта ограничений, не согласующихся с нормами международного права в области прав человека, в том числе используя борьбу с терроризмом в качестве предлога для ограничения права на свободу выражения мнений (пункт 5 o) и p)).

57. Рабочая группа делает вывод о том, что несовершеннолетний был задержан за осуществление своего права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. В силу этого лишение его свободы было произвольным по категории II.

58. Источник далее утверждает, что Израиль нарушил процессуальные права несовершеннолетнего и его право на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает, что речь идет об административном задержании, не связанном с предъявлением обвинений или проведением судебного разбирательства в рамках системы уголовного правосудия, и что гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Пакта, как правило, не применяются. Вместе с тем Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (пункт 15) заявил, что при определении того, применяются ли гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14, необходимо учитывать характер санкций, независимо от их квалификации во внутреннем законодательстве:

> В принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во

[12] См. принятое Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункты 11 и 12. Рабочая группа также установила, что публикация материалов в социальных сетях подпадает под действие права на свободу выражения мнений (см., например, мнения № 82/2017 и № 44/2016).

внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости[13].

59. Рабочая группа приняла это обоснование в своей судебной практике, отметив, что положения статьи 14 Пакта о праве на справедливое судебное разбирательство применяются в тех случаях, когда санкции, введенные в силу их цели, характера или строгости, должны рассматриваться как уголовные, даже если в соответствии с национальным законодательством задержание квалифицируется как административное[14]. Без такого расследования характера назначенных санкций государства могут эффективно обходить свои обязательства по Пакту, просто охарактеризовав свой режим задержания как административный согласно внутреннему законодательству. Это особенно важно в контексте постановлений об административном задержании, вынесенных в Израиле, которые, как представляется, используются вместо уголовного судопроизводства, а не для предотвращения непосредственной угрозы в случае отсутствия достаточных доказательств для предъявления обвинений и судебного преследования того или иного лица (A/HRC/37/42, пункт 21).

60. В рамках своей правовой практики Рабочая группа пришла к выводу, что в случаях, связанных с чрезмерной продолжительностью содержания под стражей, лицо должно пользоваться теми же гарантиями, в том числе предусмотренными статьей 14 Пакта, что и в уголовных делах, даже если задержание квалифицируется национальным законодательством в качестве административного задержания[15]. В данном случае несовершеннолетний в течение почти года содержался в тюрьме в условиях, аналогичных тем, которые предусмотрены для лиц, отбывающих уголовное наказание. В результате задержание несовершеннолетнего должно рассматриваться как уголовное наказание по своему характеру, и поэтому Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, отвечает ли его задержание требованиям статьи 14 Пакта и других соответствующих положений. При этом Рабочая группа вновь заявляет о том, что правительство не оспорило ни одно из утверждений, сделанных источником.

61. Израильские военные суды вынесли и подтвердили три постановления об административном задержании несовершеннолетнего. Как отмечалось ранее, Рабочая группа не считает, что израильские военные суды отвечают стандартам независимого и беспристрастного трибунала для целей рассмотрения дел, касающихся гражданских лиц. Кроме того, Рабочая группа неизменно придерживается мнения о том, что гражданские лица ни при каких обстоятельствах не должны представать перед военными судами и что это является нарушением Пакта и международного обычного права (A/HRC/27/48, пункты 66–71). Соответственно, Рабочая группа считает, что несовершеннолетний был лишен права на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и пунктом 2 b) iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

62. Кроме того, несовершеннолетний находился под стражей в течение почти года без предъявления обвинения или судебного разбирательства. В случае отсутствия достаточных доказательств для предъявления обвинения и судебного преследования несовершеннолетнего в разумные сроки он имеет право на освобождение в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, были нарушены его права на незамедлительное информирование о любых выдвинутых против него обвинениях и на судебное разбирательство без неоправданной задержки согласно пунктам 3 a) и c) статьи 14 Пакта и пунктам 2 b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

63. До допроса несовершеннолетнему было разрешено кратко переговорить по телефону с адвокатом, но следователь не информировал несовершеннолетнего о его правах, включая право хранить молчание, и не представил никаких документов, подтверждающих его права. Рабочая группа считает, что этого краткого контакта было

[13] См. также *Пертерер против Австрии* (CCPR/C/81/D/1015/2001), пункт 9.2.

[14] См., например, мнения № 31/2017, № 43/2014, № 58/2012, № 45/2012, № 20/2012 и № 3/2012. См. также A/HRC/37/42, пункт 17; A/HRC/22/44, пункты 68 и 69.

[15] См., например, мнение № 31/2017, пункт 30, по делу об административном задержании сроком на 10 месяцев.

недостаточно для того, чтобы предоставить несовершеннолетнему его право на общение с выбранным им адвокатом[16], что еще больше усугубляется тем фактом, что израильские власти не проинформировали несовершеннолетнего о его правах. Кроме того, когда впоследствии несовершеннолетний присутствовал в израильских военных судах с адвокатом, ни несовершеннолетнему, ни его адвокату не были предоставлены секретные доказательства, на которых основывались постановления об административном задержании. По этим причинам несовершеннолетний был лишен права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом по своему выбору в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, а также права на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи в соответствии с пунктом d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

64. Кроме того, допрос несовершеннолетнего проводился в форме, которая является абсолютно неприемлемой в соответствии с международными нормами. Несовершеннолетний, доставленный из дома посреди ночи, во время получасового допроса находился в связанном состоянии. Не было предусмотрено никаких гарантий, таких как присутствие родителей несовершеннолетнего, его адвоката[17] или аудиовизуальная запись, для обеспечения независимого контроля за ходом допроса[18]. Источник утверждает, что несовершеннолетнего «заставили» подписать заявление на иврите и арабском языке. В этих обстоятельствах показания несовершеннолетнего вряд ли были даны свободно. Рабочая группа напоминает о том, что бремя доказывания того, что заявление было добровольным, лежит на правительстве[19]. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа считает, что было нарушено право несовершеннолетнего не быть принуждаемым к признанию вины, гарантированное пунктом 3 g) статьи 14 Пакта и пунктом 2 b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка. Неясно, в какой степени это заявление повлияло на решения о назначении и продлении срока административного задержания несовершеннолетнего, однако оно должно быть изъято из дела несовершеннолетнего и рассматриваться как не имеющее доказательной силы, кроме как в качестве доказательства того, что имело место принуждение.

65. Помимо этих нарушений права на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа считает, что несовершеннолетний был задержан на основании трех последовательных постановлений об административном задержании в нарушение обязательств государства по Конвенции о правах ребенка. В соответствии со статьей 3 Конвенции наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть главным соображением во всех действиях в отношении детей. Кроме того, в соответствии с пунктом b) статьи 37 Конвенции дети должны лишаться свободы лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Пункт c) статьи 37 Конвенции также четко требует, чтобы с каждым ребенком, лишенным свободы, обращались гуманно и уважали его достоинство, присущее человеческой личности. Эти обязательства были полностью проигнорированы в деле несовершеннолетнего, что является еще одной причиной его произвольного задержания. Вместе с тем это не единичный случай. За период с 1 ноября 2016 года по 30 сентября 2017 года Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) официально зафиксировал 135 случаев содержания

[16] См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9, пункт 12. Право на правовую помощь действует в любое время во время содержания под стражей, в том числе сразу же после задержания.

[17] В своем замечании общего порядка № 10 Комитет по правам ребенка заявил, что во время опроса или допроса ребенка должна оказываться «правовая или другая необходимая помощь» (пункт 52).

[18] В своем замечании общего порядка № 10 Комитет заявил, что такие гарантии должны быть введены во избежание принуждения к даче показаний против самого себя (пункты 58 и 62). См. также Детский фонд Организации Объединенных Наций, *Дети в израильских военных центрах содержания под стражей: замечания и рекомендации* (Иерусалим, 2013 год), стр. 11 текста оригинала.

[19] См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 41.

детей под стражей в Израиле, в том числе 3 – в режиме административного задержания (A/HRC/37/42, пункт 33). В 2013 году ЮНИСЕФ также сообщал о следующем:

> Ежегодно израильские вооруженные силы, полиция и службы безопасности арестовывают, допрашивают и помещают под стражу около 700 палестинских детей в возрасте от 12 до 17 лет, подавляющее большинство которых – мальчики. За последние 10 лет в рамках израильской системы военного правосудия были задержаны, допрошены, привлечены к ответственности и/или заключены в тюрьмы около 7 000 детей – в среднем по 2 детей ежедневно[20].

66. Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство носили настолько серьезный характер, что лишение несовершеннолетнего свободы является произвольным по категории III.

67. Кроме того, источник утверждает, что лишение несовершеннолетнего свободы представляет собой дискриминацию по признаку национального, этнического и социального происхождения. В своей правовой деятельности Рабочая группа отмечает наметившуюся практику израильских властей использовать административное задержание палестинцев, включая детей, для содержания под стражей на неопределенный срок без предъявления обвинений или судебного разбирательства[21]. Рабочая группа также принимает к сведению заявление источника, на которое не отреагировало правительство, о том, что, в то время как ни один израильский ребенок не вступает в контакт с израильскими военными судами, Израиль ежегодно передает в военные суды значительное число дел по палестинским детям[22]. В отсутствие объяснений со стороны Израиля Рабочая группа приходит к выводу о том, что несовершеннолетний, который является палестинцем, был задержан на дискриминационной основе, а именно по причине его национального, этнического и социального происхождения. Рабочая группа считает, что он был также задержан по признаку пола, поскольку наблюдается явное стремление задерживать молодых лиц мужского пола. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что Израиль нарушил статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта и что лишение несовершеннолетнего свободы было произвольным по категории V.

68. Рабочая группа хотела бы выразить свою серьезную обеспокоенность по поводу предполагаемого обращения с несовершеннолетним во время ареста и в первые часы административного задержания. Эти утверждения включают в себя то, что несовершеннолетнему завязали глаза, его связали, запихнули в военную машину и неоднократно давали пощечины и били шее во время содержания под стражей. Хотя несовершеннолетний был подвергнут короткому медицинскому осмотру, его, как утверждается, заперли в контейнере, где он находился без еды и воды и без туалета в течение примерно 14 часов, несколько раз подвергали досмотру с полным раздеванием и заставляли носить тюремную одежду. Такое обращение не соответствует Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Кроме того, длительное административное задержание несовершеннолетнего в отсутствие каких-либо обвинений, известных доказательств или судебного разбирательства могло само по себе быть равнозначным жестокому обращению (A/HRC/37/42, пункт 17). Рабочая группа передает настоящее дело, включая утверждения о том, что во время содержания под стражей в Палестинской администрации в августе 2017 года несовершеннолетний подвергался пыткам, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

---

[20] ЮНИСЕФ, *Дети в израильских военных центрах содержания под стражей*, стр. 9 текста оригинала.

[21] См., например, мнения № 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017 и 24/2016.

[22] Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций высказал аналогичные замечания (A/HRC/34/38, пункты 38 и 39).

69. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы в Израиле. Рабочая группа отмечает, что во многих случаях, связанных с административным задержанием в Израиле и на оккупированной палестинской территории, применяется уже известная практика ареста без ордера; отсутствует указание на причины ареста; имеет место бессрочное содержание под стражей на основе последовательных распоряжений об административном задержании без предъявления обвинений или судебного разбирательства (часто на основе секретных доказательств и часто под военной юрисдикцией); отсутствуют средства правовой защиты для пересмотра законности задержания; имеет место отказ в доступе к адвокату; в случае детей, приоритетное внимание не уделяется наилучшим интересам ребенка[23]. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[24].

70. С учетом серьезности утверждений, изложенных в настоящем деле, а также практики произвольного административного задержания, выявленной по другим делам, переданным на рассмотрение Рабочей группы, Рабочая группа постановила направить это дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года. Кроме того, Рабочая группа считает, что общее положение в отношении произвольно лишенных свободы палестинцев является настолько серьезным, что требует доведения этого дела до сведения Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях.

71. Кроме того, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает молчание правительства, которое не пользуется возможностью ответить на обвинения, выдвинутые как в рамках настоящего дела, так и в других сообщениях Рабочей группы[25]. Действительно, Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представляет ответы по существу на ее сообщения с 2007 года, т. е. в течение более 10 лет[26]. Обстоятельства данного дела требовали убедительных оснований для ареста и задержания несовершеннолетнего, о которых правительство не сообщило.

72. Наконец, Рабочая группа приветствовала бы возможность налаживания конструктивного взаимодействия с правительством по вопросу о произвольном лишении свободы. 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны, в том числе оккупированной палестинской территории, и ожидает от него положительного ответа в знак готовности укреплять свое сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека. В этой связи Рабочая группа напоминает о том, что Постоянная миссия наблюдателя от Государства Палестина при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве 12 сентября 2014 года направила ей приглашение посетить оккупированную палестинскую территорию с официальным визитом.

---

[23] См., например, мнения № 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017, 24/2016, 43/2014, 58/2012, 20/2012, 3/2012, 9/2010, 5/2010, 26/2007, 3/2004, 23/2001, 17/2000, 16/2000, 11/1998, 10/1998, 9/1998, 8/1998, 24/1996, 18/1996, 17/1996, 16/1996, 16/1994, 18/1993, 17/1993 и 36/1992.

[24] См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

[25] См., например, мнения № 34/2018, 86/2017, 44/2017, 31/2017, 3/2017, 24/2016, 15/2016, 13/2016, 43/2014, 58/2012, 20/2012, 3/2012, 9/2010, 5/2010, 23/2001, 31/2000, 18/2000, 17/2000, 16/2000, 4/1999, 11/1998, 10/1998, 9/1998, 8/1998, 24/1996, 18/1996, 17/1996, 16/1996, 26/1993, 18/1993, 17/1993 и 36/1992. Правительство представило ответ на сообщения Рабочей группы в связи с мнениями № 26/2007, 3/2004, 24/2003 и 16/1994.

[26] В своем мнении № 86/2017 правительство запросило и получило продление срока для ответа на сообщение Рабочей группы, но не представило ответ по существу.

Решение

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы несовершеннолетнего, являясь нарушением статей 2, 3, 7, 8, 9, 10, пункта 1 статьи 11 и статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

74. Рабочая группа просит правительство Израиля безотлагательно предпринять необходимые шаги для исправления положения несовершеннолетнего и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

75. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является предоставление несовершеннолетнему обладающего исковой силой права на компенсацию и иные виды возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

76. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы несовершеннолетнего и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

77. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности Военный приказ № 1651, разрешающий бессрочное административное задержание, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Израиля по международному праву прав человека.

78. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, для принятия надлежащих мер.

79. Рабочая группа представит настоящее дело Специальному комитету по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля в отношении палестинского народа и других арабов на оккупированных территориях.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли несовершеннолетнему предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

b) было ли проведено расследование нарушения прав несовершеннолетнего и, если да, то каковы итоги этого расследования;

c) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Израиля в соответствие с его международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы относительно этого дела. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[27].

[*Принято 20 ноября 2018 года*]

[27] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.